

Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации "Братство Русской Правды"

© 2009

Н. Егоров

На основе архивных материалов излагается история создания и диверсионно-террористическая деятельность белоэмигрантской организации. Дальневосточный отдел БРП имел центры в Харбине и Шанхае, был самой активной организацией, создавшей разветвленную агентурную сеть на советском Дальнем Востоке и Сибири и ведущей подрывную деятельность против СССР. Решающую роль в свертывании деятельности "Братства Русской Правды" сыграла советская разведка и контрразведка.

Ключевые слова: Дальневосточный отдел БРП, подрывная деятельность против СССР, засылка агентуры и диверсионных групп, подпольные ячейки "Братства", советская контрразведка.

В настоящее время белоэмигрантская организация "Братство Русской Правды" (БРП), активно действовавшая в 20—30-е годы XX в., мало известна историкам и научной общественности. Это объясняется конспиративностью в работе этой организации и недостатком источников, которые сегодня могут объективно осветить деятельность БРП. Еще меньше исследована деятельность этой организации на Дальнем Востоке, хотя Дальневосточный отдел БРП был в свое время самым активным из всех отделов "Братства". Точнее сказать, деятельность "Братства Русской Правды" на Дальнем Востоке совсем не исследована, потому что в открытых публикациях практически никакой информации об этой организации на Дальнем Востоке нет, помимо редких упоминаний о существовании ее филиала в Маньчжурии и причастности некоторых белоэмигрантов к ней.

Белоэмигрантская организация "Братство Русской Правды" была создана в 1921 г. в Берлине и ориентировалась на великого князя Николая Николаевича. Основное отличие этой организации от всех остальных заключается в том, что БРП была организацией не политической, а диверсионно-террористической. Ее работа была тайной и имела неофициальный статус. В программных материалах БРП указывалось: "БРП — независимая, тайная, русская, национальная, противокommунистическая, пропагандистская и боевая организация. Цель БРП — свергнуть чуждую России по духу и по составу коммунистическую власть и заменить ее подлинным национальным русским правительством"¹. БРП сразу избрало в качестве основного направления деятельности именно работу на советской территории, взяв на вооружение методы диверсии и террора. Свои цели "Братство" планировало достичь путем насаждения агентуры и подпольных ячеек в СССР с последующим захватом власти внутри страны. Инициатива в создании Братства исходила от высшего офицерского состава Врангелевской армии. Первоначальное формирование "Братства" относится ко времени начала

издания представителем врангелевской разведки в Германии ген. В.Г. Орловым журнала “Русская Правда”, ставшим впоследствии Центральным органом “Братства”. Организация начала действовать с одобрения вел. кн. Николая Николаевича и с благословения первоиерарха Русской православной церкви за рубежом митрополита Антония (Храповицкого). Одной из основных причин, послуживших толчком к организации БРП, явилась неудовлетворенность части бывших офицеров белых армий вялой деятельностью большинства эмигрантских организаций и их засоренность неустойчивым элементом. В “Инструкции” БРП было указано, что “деятельность “Братства” основана исключительно на самоотверженности членов, являющихся наиболее активными людьми из среды русской эмиграции и на строгой конспирации деятельности “Братства”, управляемого центром, личный состав коего остается никому неизвестным”². Деятельность БРП развивалась достаточно быстро и в сравнительно короткий промежуток времени охватила большинство европейских государств, особенно граничивших с Советским Союзом. Она приобрела в соответствующих кругах большую поддержку, чему значительно способствовала развернутая разъяснительная работа. Руководящим Центром БРП стал “Верховный Круг”, находившийся в Германии. Возглавлял его известный поэт, писатель и журналист (Брат № 1) С.А. Соколов-Кречетов (конспиративный псевдоним “Фор Эвер”), а после его смерти в 1935 г. — бывший атаман Донского казачьего войска генерал П.Н. Краснов. Периферия БРП состояла из ряда местных, областных и боевых центров, автономных отделов и подотделов, групп и дружин в зависимости от территории, возможностей и масштаба проводимой работы. Все начальники и руководители филиалов БРП входили в так называемый “Основной Круг”, имевший строго иерархический характер. Кандидаты на вступление в “Братство” проходили тщательную проверку и должны были представить поручительство одного из “братьев”, после чего подписывали клятвенное обязательство и получали удостоверение члена БРП. Всем членам “Братства” присваивались определенные “братские номера” и псевдонимы. Как правило, каждый член организации должен был знать только своего непосредственного начальника, не зная вышестоящих и всех других членов БРП. В переписке “братчики” пользовались шифрами, кодами, называя себя только по номерам или псевдонимам³.

Точная дата создания отдела БРП на Дальнем Востоке нами не найдена. Однако судя по различным источникам, он был создан в 1925—1927 гг. в Харбине бывшим командующим Уральской группой войск колчаковской армии генерал-майором В.Д. Косьминим. Из-за разногласия с “Верховным Кругом” Косьмин в 1928 г. вышел из БРП и создал новую организацию — Народно-монархическую партию. Инициатива создания “Братства” в Китае, в частности отделов БРП в Шанхае и Харбине, исходила от белоэмигрантского “Патриотического объединения”, которое пришло к осознанию этой необходимости в целях активизации белых сил на Дальнем Востоке. В конце 20-х — начале 30-х годов БРП на Дальнем Востоке становится наиболее активной, мощной, хорошо законспирированной организацией, осуществляющей со стороны “николаевского крыла” монархической белоэмиграции практически всю подрывную работу против Советского Союза. Причем Дальневосточный отдел БРП являлся самым активным отделом Братства, вследствие отдаленности от центральных структур он работал совершенно самостоятельно. В своей работе Дальневосточный отдел перед Центром БРП не отчитывался, лишь периодически информировал об общем положении дальневосточной эмиграции, отдельных моментах работы БРП на Дальнем Востоке, взаимоотношениях с местными властями, присылал краткие донесения о положении на территории советского Дальнего Востока, в Маньчжурии и др. Начало активной деятельности “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке отмечается с 1927 г. Очевидно, что часть ячеек БРП в Маньчжурии была создана

на базе таких организаций как “Вера. Царь. Народ” и “Амурская военная организация” (АВО), а также Хайларо-Маньчжурская организация генерала И.Ф. Шильникова. “Братство Русской Правды” на различных этапах своей работы то принимало в свой состав другие организации, то пыталось само завязывать связи. Так, в августе 1928 г. произошло объединение ряда молодежных эмигрантских организаций в Маньчжурии под эгидой БРП. Среди них были “Орден крестоносцев”, “Союз мушкетеров”, “Дружина русских соколов” (ДРС), “Черное кольцо”, “Христианский союз молодых людей” (ХСМЛ) и организация “13-ти”. Члены некоторых из них участвовали в диверсионно-террористической работе под руководством БРП. Со временем отдельные члены этих организаций становились членами БРП⁴. Объединение этих организаций вылилось в создание главного штаба Национальных организаций, задачей которого было, не ломая организационных основ каждой отдельной организации, объединить их на военной основе. Начальником этого штаба вначале был председатель ДРС Н.Д. Сушков. В октябре 1930 г. Сушков вышел из ДРС с группой своих сторонников, организовав самостоятельную организацию “Дружина русских охотников” (ДРО). Но в целях определенных выгод связь ДРО с БРП продолжалась. Позднее по военным вопросам БРП вошло в соглашение с “Народно-монархической партией” и “Русской фашистской организацией”. Руководство военной отраслью всех перечисленных организаций было поручено создателю и бывшему руководителю БРП на Дальнем Востоке генералу В.Д. Косьмину. Кроме этого, “Братство Русской Правды” старалось быть в курсе деятельности и контролировать некоторые другие политические белоэмигрантские направления и группировки. В 1928 г. Уполномоченный великого князя Николая Николаевича по делам Дальнего Востока генерал-лейтенант А.С. Лукомский в письме из Парижа дал задание своему помощнику генерал-майору П.Г. Бурлину установить более тесную связь с БРП на Дальнем Востоке. Это задание Лукомским было дано для того, чтобы быть в полном курсе работы Дальневосточного отдела Братства, контролировать ее и направлять в нужное русло. Однако в результате переписки Бурлина с “Верховным Кругом” БРП Бурлину была предложена должность “Наместника БРП на Дальнем Востоке”, на что он и согласился. Это не устраивало Лукомского, т. к. он являлся представителем “Русского общевоинского союза” (в Европе “Русский общевоинский союз” (РОВС) и БРП были конкурирующими организациями), и у них с Бурлиным возникли по этому поводу разногласия. Лукомский утверждал, что совмещение должностей Наместника БРП и помощника Уполномоченного по делам Дальнего Востока недопустимо. В конечном результате полномочия помощника Лукомского в начале 1929 г. были переданы Бурлиным руководителю РОВС на Дальнем Востоке генералу Ханжину⁵. С того момента, как БРП на Дальнем Востоке возглавил Бурлин (братский псевдоним “НАМ” и № 29), эта организация стала еще более усиливать свои позиции. Почетными членами Основного круга БРП являлись такие белоэмигрантские лидеры, как глава русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал Д.Л. Хорват (постановление “Верховного Круга” БРП от 27 января 1931 г. с присвоением братского № 38) и начальник дальневосточного отдела Русского общевоинского союза генерал М.К. Дитерихс (постановление “Верховного Круга” БРП от 20 марта 1931 г. с присвоением братского № 39)⁶. Кроме того, Д.Л. Хорват являлся председателем дальневосточного отдела “Русской Освободительной Казны” (РОК), которая была основным источником финансирования БРП. Отделы и подотделы БРП были созданы во многих крупных населенных пунктах Маньчжурии и Китая. Сам П.Г. Бурлин постоянно находился в Шанхае, где существовал Шанхайский автономный отдел БРП, возглавляемый Г.П. Лариным (братский № 150). Начальником Пекинского автономного отдела БРП являлся начальник штаба Русской группы войск китайского маршала Чжан Цзунчана, бывший полковник белой армии, ге-

нерал китайской службы М.А. Михайлов (братский № 290). Его основной функцией являлась организация обеспечения оружием. Тяньцзинским отделом БРП руководил старшина русской колонии в Тяньцзине бывший полковник А.П. Бендерский. Основная часть подрывной работы против Советского Союза осуществлялась через Харбинский автономный отдел БРП, который в свое время возглавляли полковники И.А. Патиешвили, А.Г. Грызов (отец известного в дальневосточной эмиграции под псевдонимом “Ачаир” поэта А.А. Грызова), а также Г.П. Голубев (брат известного в Харбине доктора медицины Н.П. Голубева). А.Г. Грызов (братский № 320) также одно время возглавлял агитационный отдел автономного отдела БРП в Харбине. Бывший полковник А.С. Бодров являлся заведующим финансовой частью Харбинского автономного отдела и имел право распоряжаться деньгами единолично. Харбинский и Шанхайский автономные отделы подразделялись в свою очередь каждый на три подотдела⁷.

После смерти в 1929 г. великого князя Николая Николаевича основные силы бывшего “николаевского” движения сгруппировались вокруг РОВС. В 1930 г. благодаря усилиям главы РОВС на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса происходит объединение для совместной работы трех крупных организаций, придерживавшихся ранее “николаевской” ориентации: “Русского национального объединения” Д.Л. Хорвата, РОВС и БРП. В результате этого объединения произошло четкое разграничение сфер деятельности этих организаций, согласно которому Д.Л. Хорват представлял гражданскую власть в дальневосточной эмиграции, РОВС — военную (армию), а вся подрывная работа стала осуществляться под эгидой БРП. В результате БРП формально вошло в РОВС как самостоятельная организация. Вхождение это обуславливалось необходимостью взаимного обмена информационными и разведывательными материалами и денежной поддержкой, которую обещал РОВС. Организационная и агитационно-пропагандистская деятельность БРП оставались самостоятельными⁸.

Деятельность БРП против СССР заключалась в подготовке агентуры, формировании белопартизанских отрядов и диверсионных групп для засылки на советскую территорию с целью проведения разведывательных и диверсионно-террористических действий, формирования новых ячеек, повстанческой и агитационной деятельности. Дальневосточный отдел БРП имел хорошо организованную агентурную сеть на территории СССР. Его ячейки находились во многих крупных городах Дальнего Востока и Сибири и даже в Москве⁹. Так, в Хабаровске руководителем отдела БРП являлся помощник начальника 3-го участка Хабаровской милиции¹⁰. В 1933 г. в Москве органами ОГПУ была вскрыта и ликвидирована диверсионно-террористическая организация, созданная Харбинским автономным отделом БРП. По материалам следствия и в ходе оперативных мероприятий чекистами было установлено, что Харбинский автономный отдел БРП, широко субсидируемый японскими разведорганами, имел в Харбине специальные курсы, на которых готовились кадры террористов и диверсантов для заброски в СССР. Эти курсы были организованы под прикрытием автошколы “Прага”, автотракторных курсов “Славия” и “Интернационал”, курсов машинописи и электриков, на которых обучаемые получали наиболее востребованные в СССР специальности. Привлекаемые на курсы будущие кадры разведчиков, диверсантов и террористов вербовались главным образом среди советских граждан в Харбине и в аппарате КВЖД и вовлекались сначала в сеть молодежных организаций “Братства” (“Черное кольцо”, “ХСМЛ”, “Союз мушкетеров” и др.). Затем окончившие курсы “братчики” выезжали в различные города СССР, где должны были устраиваться работать на стратегически важных заводах, предприятиях и организовывать подпольные ячейки “Братства”. После продажи СССР в 1935 г. КВЖД Японии многие окончившие вышеупомянутые курсы

“братчики” разъехались по различным городам Советского Союза. Это стало одной из основных предпосылок репрессий в 1937—1938 гг. в отношении так называемых “харбинцев” (бывшие служащие КВЖД и резмигранты из Маньчжоу-Го)¹¹.

Засылка агентуры и диверсионных групп с территории Маньчжурии на советскую сторону осуществлялась на трех основных направлениях: восточном, северном и западном. Одно время работу на восточном направлении возглавлял бывший руководитель организации “Вера. Царь. Народ” генерал-майор Д.В. Загоскин (братский № 277). На этом направлении белопартизанские отряды засылались в Приморье, для чего существовал подотдел БРП на ст. Пограничная. Основной базой для этого служили угольные копи “МУТ” (копи Мулинского углепромышленного товарищества, находившиеся в районе г. Лишучжень). Секретарь Мулинских угольных копей бывший полковник И.А. Рудых принимал активное участие в организации белопартизанского движения и непосредственно обеспечивал переправу отрядов на советскую территорию. Позже Рудых стал начальником образованного им “Приграничного отдела БРП”. Для работы на северном направлении отдел БРП находился в Сахалине (ныне г. Хэйхэ, КНР), который возглавлял бывший руководитель “Амурской военной организации” генерал Е.Г. Сычев (братский псевдоним “Северный” и № 211). Последний, кроме того, являлся помощником П.Г. Бурлина. Из Сахалина белопартизанские отряды засылались в Благовещенск и Амурскую область, где у Сычева имелась своя агентурная сеть. Для ведения подрывной деятельности на западном направлении существовали подотделы БРП в Хайларе и на ст. Маньчжурия. Работой на западном направлении руководил бывший колчаковский генерал И.Ф. Шильников, а после его смерти в 1934 г. — полковник И.В. Кобылкин. Шильников в основном проводил свою работу независимо от Дальневосточного отдела БРП и имел непосредственную связь с “Верховным Кругом”. Через ст. Маньчжурия диверсионные отряды и агентура засылались в Забайкалье и Сибирь. Общее руководство всей работой на трех направлениях осуществлялось из Харбина. Непосредственное руководство всем белопартизанским движением в Маньчжурии против советского Дальнего Востока в 1927–1928 гг. было поручено прибывшему из США генералу Н.П. Сахарову, пока тот не вышел из БРП вместе с В.Д. Косьминым. С 1930 г. начальником боевого центра БРП в Маньчжурии стал Е.Г. Сычев, который являлся там руководителем всей диверсионной работы БРП. Ячейки дальневосточного отдела БРП находились также на Камчатке, Сахалине и в Якутии (Северо-Восточный отдел БРП), где с 1932 г. всей работой руководил бывший председатель Камчатского областного комитета А.А. Пурин (братский псевдоним “Северо-восточный” и № 287), проживавший в Шанхае. В 1928—1932 гг. Пурин проживал в Циндао и являлся начальником Циндаоского отдела БРП, в это время именно через него Бурлин осуществлял руководство агентурой в Маньчжурии и получал разведывательную информацию. Бывший председатель Правления “Добровольного флота” и лидер белой эмиграции в Японии Л.Ф. Компанион проживал в Токио и являлся там представителем БРП по работе на северных окраинах СССР. Связь с руководством “Братства” Л.Ф. Компанион (братский № 318) также поддерживал через А.А. Пурина¹².

В конце 20-х — начале 30-х годов XX в. в приграничных районах советского Дальнего Востока действовали отряды БРП под руководством полковников Ф.Д. Назарова, Р.Ф. Типцова (он же Танаев), Н.Г. Метелицы, В.Н. Пецко, хорунжего И.А. Пешкова, Н.Ф. Назарова (кличка “Сашко”, сын полковника Ф.Д. Назарова), Н.И. Гордеева (он же Чупров), А.А. Болотова, П.З. Дикарева, П.А. Еремеева и т.д. На советскую территорию засылались эмиссары БРП: Поляков, Торопов, Попов, Белокопытов, Горний, Соловьев и др. Члены Харбинского автономного отдела БРП являлись непосредственными исполнителями провокаций, организованных японцами в целях захвата Маньчжурии в 1931 г., а также ликвидации

по заданию японской разведки в 1928 г. диктатора Маньчжурии китайского маршала Чжан Цзолина¹³.

Таким образом, в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. на Дальнем Востоке среди белоэмигрантских организаций “Братство Русской Правды” было самым активным в ведении подрывной деятельности против СССР. Однако с захватом в 1931 г. Японией Маньчжурии и образованием на ее территории в 1932 г. буферного государства Маньчжоу-Го БРП вынуждена была подчинить свою деятельность японским интересам. Только отделы БРП в Китае (в основном Шанхайский автономный отдел) продолжали проводить самостоятельную работу. К 1936 г. противодействие руководства “Русского общевоинского союза” попыткам японского военного командования подчинить себе отдел РОВС и его отделения на Дальнем Востоке практически привели к свертыванию всей работы этой белоэмигрантской организации в Маньчжурии. В это же время, также благодаря соответствующей политике японцев, прекратилась практическая деятельность и “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке. В Маньчжурии отделы БРП фактически прекратили свое существование, а отделы в Китае уже не могли работать на территории советского Дальнего Востока, т. к. препятствием для этого служила контролируемая японцами территория Маньчжоу-Го. В начале 1936 г. сам Наместник БРП на Дальнем Востоке П.Г. Бурлин прекратил принимать участие в работе Братства. Автономный отдел в Шанхае во главе с Г.П. Лариным, переименованный в Сибирский (Красновский) отдел БРП, избрал направлением своей работы Сибирь. Г.П. Лариным предпринимались попытки работать на территории Сибири через Монголию. Однако эта работа, не давшая результатов, вскоре прекратилась¹⁴. Одна из последних крупных акций Дальневосточного отдела БРП закончилась громким провалом вследствие успешных действий НКВД. В 1935 г. в результате операции “Мечтатели” и благодаря надежной агентуре в руководстве БРП в Шанхае, в Иркутске чекистами была задержана шпионская группа во главе с полковником И.В. Кобылкиным¹⁵. В целом работа советской разведки и контрразведки сыграла решающую роль в свертывании деятельности “Братства Русской Правды” на Дальнем Востоке. В 1941 г. бывшими активистами БРП в Шанхае были предприняты попытки возобновить работу “Братства”, которые успеха не имели.

1. Центральный архив ФСБ РФ (далее — ЦА ФСБ РФ), ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 91.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же, оп. 6, д. 321, л. 146–147.
5. ГАРФ, ф. 5826, оп.1, д. 151, л. 51–73.
6. ЦА ФСБ РФ, ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 130; Генерал Дитерихс. М, 2004. С. 586–588.
7. ЦА ФСБ РФ, ПФ, л. 18060, т. 1, л. 265–267, 414–420.
8. Там же, ф. 2, оп. 11, д. 1677, л. 102.
9. Егоров Н.А., Цыбин А.Ю. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 81–82.
10. ЦА ФСБ РФ, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 226.
11. Там же, ф. 2, оп. 11, д. 1681, л. 1–6.
12. Там же, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 265–267, 414–420; Архив Управления ФСБ по Хабаровскому краю, д. П-83114, л. 14, 44.
13. ЦА ФСБ РФ, ПФ, д. 18060, т. 1, л. 311–315.
14. Там же, л. 224–225.
15. Кинцак В. Операция “Мечтатели” // Восточно-Сибирская правда. 2005. 30 июля.